

Н.В. Сапрыгина

ПОНИМАНИЕ КАК ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СВЯЗЕЙ В СМЫСЛОВЫХ ПОЛЯХ

В статье “Актуализация связей в смысловых полях при понимании сообщения” мы высказали предположение о возможном механизме понимания текста, который осуществляется при возникновении актуальных связей между смысловыми полями.

Под смысловыми полями мы понимаем области знания, структурированные в нашей психике при помощи языка и текстов.

Понятие “смысловые поля” (или “семантические поля”) берёт свои истоки из логики и семантики. Доказательства существования семантических полей в человеческой психике были получены в экспериментах А.Р. Лурия и О.С. Виноградовой [1].

Понятия “смысловые поля” и “семантические поля” являются синонимами [1]. Мы используем понятие “смысловые поля”, т.к. с их помощью мы характеризуем не язык, обладающий категорией семантики (значения), а текст. Текст обладает категорией смысла [2]. Понятие “смысловые поля” несёт представление также о границах, препятствующих появлению смысловых связей. Мы выделяем следующие смысловые поля: поле знаний, поле картины мира, поле фактов, поле текстов, поле адресанта, поле адресата, поле героя.

Данная статья имеет целью рассмотреть на конкретном примере, как возникают связи в смысловых полях и как смысловые связи влияют на восприятие целостности текста, на отношение к тексту, на его понимание.

Для иллюстрации мы использовали фрагмент передачи “Оркестровая яма” (канал “Культура”, октябрь 2003 года). В передаче выступил режиссёр-постановщик оперных спектаклей. Содержание его интервью мы использовали в качестве примера образования субъективных смысловых связей при понимании произведения искусства.

Опера принадлежит к синтетическим искусствам, объединяющим временные искусства, в основе которых лежит такая особенность дискурса, как развёртываемость во времени, и пространственные, в основе которых лежит создание образа. Текст оперного спектакля включает в себя музыкальный текст (партитуру), мелодии вокальных партий, словесный текст (либретто), сценарий спектакля, конкретное поведение артистов в мизансценах, определяемое замыслом режиссёра. Элементами текста постановки являются и декорации в последовательности их смены. Каждую из этих составляющих при определённых условиях можно рассматривать как отдельный текст. При доминировании этих условий, как и при недооценке остальных, теряется целостность восприятия спектакля, разрушается ансамбль.

Режиссёр-постановщик оперных спектаклей признался, что не понимал оперу Верди “Травиата”. Режиссёр любит другие оперы Верди. Сам он внешне похож на Верди (стремление идентифицировать себя с автором музыки). Понимание пришло после прослушивания произведений в жанре *passion* – “Страсти Господни”. Режиссёр обнаружил сходство интонаций *passion* со сценой игры в карты в “Травиате”. Страдания Виолетты показались режиссёру похожими на страдания Христа. После этого у режиссёра возник образ будущего спектакля. Понимание оперы режиссером мы представили на рис. 1.

В восприятии оперного спектакля слушателями в центре внимания оказываются исполнители, которые

становятся трансляторами и продуцентами смысла – адресантами. Выделим восприятие образа героини слушателями (рис. 2). Смысловые поля у слушателей получают иное наполнение, чем у режиссёра. Смысловая связь, рождающая понимание, – чувство сострадания к героине.

Режиссёра- постановщика оперы “Травиата” поначалу не трогали ни её музыка, ни сюжет. Опора на другие тексты Верди также не привела режиссёра к пониманию оперы. Интерпретация оперы режиссёром в передаче звучала в русле “филологических” ссылок на тексты, поля знаний и культурные авторитеты. Однако житейские переживания, отражающие связь с реальными, знакомыми ситуациями (поля адресатов, поля фактов) для режиссёра были закрыты.

Ключевое слово *passion* – ‘страсть, стремление, страдание’. Мысль о страдании женщины возникает у режиссёра с помощью псевдопонятия ‘женщина – страдающий пророк’. Запрет на образование ложного понятия (≠) или отсутствие запрета связаны с системой ценностей личности.

Житейские интерпретации возникают, прежде всего, у наивного зрителя. Они помогают зрителям в понимании и артистам в воплощении роли. Но акцент на реальных ситуациях, переизбыток знакомых деталей упрощают текст. Теряются связи между текстом и традициями прошлого, о которых зритель может не знать, но должен знать постановщик. Зарубежная киноверсия поэмы Пушкина “Евгения Онегина” показывает незнание русского быта XIX века создателями картины. В картине звучит русская песня 50-х годов XX века, много и других анахронизмов.

В идеале следует, чтобы и житейские знания, которые связаны с эмоциями, и историко-культурные знания, более связанные с рациональным восприятием, были использованы в гармонии. Но нежелательно введение ложных ассоциаций: Виолетта – Христос. Связь этих понятий невозможна в религиозной системе ценностей. По существу, интерпретатор создаёт “псевдопонятие” (по Л.С. Выготскому [3]), в основе которого лежит мысль о способности героини к жертве. Нарушение иерархии ценностей может быть обусловлено конфликтным личностным смыслом [4].

Можно попытаться сделать предположения, отчего режиссёр отвергает эмоциональные факторы в своих поисках субъективного смысла оперы. Когнитивная составляющая преобладает над эмоциональной составляющей смысла “Я”. Если следовать теории Фрейда, то возможная причина – вытеснение из-за мук совести. Однако могут быть и другие причины. Режиссёр стремился отойти от житейски-наивного восприятия искусства, в его психике тормозились связи с обыденностью. Но в прошлом и обыденность была в противоречии с данным сюжетом. Возможно, что причина холодности режиссёра к рассказу о страданиях Виолетты кроется в строгости общественной морали. В Советском Союзе не могло произойти истории, подобной той, что отражена в опере. Могли состояться только отдельные элементы её, в частности, отказ женщины от свадьбы с любимым. Необходим был большой запас воображения, чтобы прочувствовать сюжет целиком. В нынешних условиях сюжет оперы может оказаться реальным.

большее количество связей между смысловыми полями сумел обнаружить интерпретатор. Обнаружение ранее неизвестной смысловой связи доставляет интерпретатору радость. Однако не следует нарушать запрет на объединение в одно целое знаков, обладающих указаниями на разные системы ценностей. В данном примере налицо несоизмеримость пророка-пассионария и обычного человека. Объединение этих образов субъективной смысловой связью приводит к созданию псевдопонятия. Интерпретатор обладает противоречивой системой ценностей. Это может быть обусловлено конфликтным личностным смыслом.

Но даже неправильно созданное понятие может создать путь к правильному пониманию. Смысловая связь найдена самостоятельно в результате поисковой активности индивида, направленной на понимание, мотивирована личностным смыслом и биографией индивида, и в силу этого эмоционально окрашена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лурия А.Р. Язык и сознание. – М., 1979.
2. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. – М., 1999.

Обнаружение субъективной смысловой связи привело к возникновению целостного восприятия текста оперы – образа спектакля, который до этого воспринимался фрагментарно. Вследствие обнаружения связующего звена между страданиями героини и системой ценностей режиссёру открылось поле фактов и тема страдания и сострадания, подвергавшиеся торможению. Для возникновения понимания текста достаточно актуализации только одной смысловой связи. Однако её рождению предшествует поиск в других полях. Способ возникновения смысловой связи характеризует особенности внутреннего мира адресата, интерпретирующего текст, в частности, его систему ценностей, его внутренний конфликт. Следует обратить внимание на факт возникновения запрета в образовании определённых смысловых связей, обусловленный когнитивной и эмоциональной составляющими смысла “Я”.

3. Выготский Л.С. Мышление и речь // Собр. соч. – В 6 т. – Т. 2. – М., 1982.
4. Столин В.В. Самосознание личности. – М., 1983.

Подано до редакції 13.01.06

РЕЗЮМЕ

Акт розуміння являє собою об'єднання у єдине ціле деяких фрагментарних текстів, що надаються сприйманню твору, і текстів-фрагментів знань у

смыслових полях індивіда. Для виникнення розуміння тексту достатньо актуалізації лише одного смислового зв'язку.

SUMMARY

The process of understanding combines some text fragments given for perception and fragments of knowledge in semantic fields of an individual. To

understand a text it is only enough to realize one semantic connection.